

Линь Сань — мужчина поистине удивительный. Доктор Чжу подумала про себя: в какой бы серьезной или печальной ситуации ты ни находился, он способен в мгновение ока перенести тебя на сцену северо-восточного комедийного шоу. Seriously! Посмотрите сами: его лицо так красиво и притягательно, фигура атлетична и сексуальна до безумия, деньги есть, характер золотой — придраться не к чему. Однако, неведомо почему, в этом идеальном мужчине то и дело проскальзывает то капля приторности, то излишняя самоуверенность, а то и вовсе что-то нелепое.

Доктор Чжу глубоко вздохнула:

— У твоего возлюбленного, должно быть, очень ангельское терпение!

«Тот факт, что он при малейшем разногласии пытается переехать меня машиной, считается хорошим характером?» Взгляд Линь Саня вильнул в сторону:

— Ну... вроде нормальное. А почему ты вдруг об этом спросила?

— Да так, просто кажется чудом, что тебя до сих пор не прибили, — она поняла, что ошиблась: этот человек совершенно не похож на её Гу Яня! Ни капли не похож! Абсолютно!

Линь Сань, и не подозревая, что его только что «забраковали», вернулся домой, зевая во весь рот. Дети уже ушли в школу, в доме было пусто, лишь щенок Маленькая Картошка лениво вилял хвостом под кустом бугенвиллеи. Линь Сань зашел в комнату и, не говоря ни слова, рухнул на кровать. Проспал он до самых сумерек. Проснувшись, сменил одежду, умылся и отправился на кухню готовить. Как раз когда еда была почти готова, «обезьянки» начали возвращаться одна за другой.

— Ого, какой сегодня роскошный ужин! — Линь Кэинь первой забросила рюкзак в угол.

— Тебя всю ночь не было, что-то случилось? — вторым зашел Го Синчэнь.

— Здравствуйте, дядя. Я пришел помочь А-Яо с уроками, извините за беспокойство, — третьим был Цинь Чжи.

Этот парень уже вовсю обживался в их доме, готовясь приходить хоть семь дней в неделю. Рядом с ним, конечно же, стоял немного смущенный Ван Яо.

Рыба в остром масле, жареные ломтики свиного желудка, рваная курица с сычуаньским перцем, бланшированная капуста, обжаренная кабачковая икра, два краба с имбирем и луком, а также суп из тофу с морепродуктами. Вся семья шумно и весело поужинала. Линь Сань не стал ничего скрывать и прямо рассказал о болезни доктора Чжу. Услышав это, дети помрачнели, на их лицах отразилось искреннее сочувствие.

— ...В общем, дела обстоят так. Это случится не сегодня, но если когда-нибудь такой день настанет... вы согласны, чтобы у нас появился еще один маленький братик?

Ван Яо, обладавший самым добрым сердцем, тут же ответил, что согласен. Го Синчэнь ничего не сказал, но мягко кивнул в знак одобрения.

— Здорово! Чжоу-чжоу такой лапочка, я давно хотела, чтобы он стал моим братом, — это была маленькая эстетка Линь Кэинь.

Для Линь Саня дом не был его личной собственностью — каждый ребенок был неотъемлемой

частью этой семьи. Поэтому такое важное решение, как усыновление Гу Чжоу, естественно, требовало согласия всех детей. К счастью, все они оказались добрыми и понимающими. Когда карты были раскрыты и ситуация прояснилась, этот вопрос временно отложили в сторону.

После этого Линь Сань всеми способами пытался разузнать о болезни, про которую говорила доктор Чжу. Вскоре он обнаружил, что лечить её действительно крайне трудно. Говорили, что как только болезнь переходит в активную фазу, мышцы тела неизбежно подвергаются тяжелой атрофии. Позже начинаются трудности с дыханием, паралич конечностей, онемение и аритмия. Итогом всего этого, разумеется, была смерть.

В Поднебесной насчитывалось около восьмидесяти тысяч пациентов с таким диагнозом... и до сих пор не было зафиксировано ни одного случая полного исцеления. Честно говоря, это ничем не отличалось от рака. Линь Сань тяжело вздохнул, чувствуя, как на сердце ложится давящий груз.

— Неужели молодой господин действительно не планирует взять А-Фу с собой? — на лице дяди Фу отразилась смесь разочарования и тоски. Он произнес это почти жалобно:

— Вы ведь едете в Жунчэн надолго, не так ли? И не говорите, что нет. Вы в последнее время пашете по двадцать четыре часа в сутки как сумасшедший только для того, чтобы выкроить побольше времени. Молодой господин, возьмите меня с собой! А-Фу не может расстаться с вами, а еще больше — с маленьким господином Тунь-тунем!

«Зачем мне брать тебя в Жунчэн? Чтобы ты спелся с этим типом по фамилии Линь и вы вдвоем устраивали комедийные представления?»

Сяо Тинлань решил твердо:

— Ни за что!

Холодный молодой господин остался глух к мольбам старика. В конце концов, дядя Фу обреченно вздохнул, поняв, что на этот раз его точно оставят дома.

— Раз господин не хочет брать меня, тогда я должен заранее дать несколько наставлений, — совершенно игнорируя то, как внезапно окаменело лицо Сяо Тинлани, дядя Фу применил свой коронный прием: «Метод бесконечного ворчания».

— Молодой господин, когда приедете в Жунчэн, вы обязательно должны ладить с господином Линем. Что бы ни случилось, больше нельзя распускать руки. Хотя господин Линь с виду кажется толстокожим, но... если можно не бить, лучше не бейте. В конце концов, рукоприкладство всегда портит чувства. И не в обиду будет сказано, господин, иногда вы ведете себя слишком капризно из-за того, что вас балуют. Вы не можете пользоваться тем, что вы нравитесь господину Линю, и безнаказанно издеваться над ним. Чувства нужно возвращать. Если вы всё время будете держаться так высокомерно и отстраненно, вдруг в один прекрасный день он отступит, разлюбит вас и захочет сбежать? Что вы тогда будете делать, хлопать глазами?..

Сяо Тинлань сидел неподвижно, его лицо постепенно становилось багровым.

— Молодой господин, встретить в этой жизни Альфу с такой идеальной совместимостью феромонов — задача не из легких. Если потеряете этого, другого такого во всем мире не

сыщете. Так что научитесь ценить то, что имеете... Я ведь знаю, что в господине Лине есть много вещей, которые вас не устраивают, но ведь и у вас полно недостатков! Вы холодный, помешаны на чистоте, вечно строите недовольные мины, да еще и в еде привередливы — это не ем, то не хочу, прокормить вас — та еще морока... Да и характер у вас не самый покладистый...

Лицо Сяо Тинланя начало приобретать зеленоватый оттенок. Но! Прерывать нельзя!!! В прошлый раз, когда он прервал ворчание старика, тот среди ночи ушел плакать в сад, в итоге подхватил тяжелую простуду и чуть было не отправился на встречу к Создателю.

Наконец, спустя добрых десять минут, старик замолчал.

Сяо Тинлань глубоко вздохнул:

— Ты закончил? Если закончил — выходи.

Это был предел его терпения.

— О, осталась последняя фраза, — старик посмотрел на своего молодого господина и вдруг мягко произнес:

— Любовь — самая прекрасная вещь в мире, она стоит того, чтобы к ней стремиться. Поэтому — никогда не бойтесь.

Сяо Тинлань замер, пораженный этими словами. Тем временем дядя Фу поклонился и сам вышел из комнаты.

Три дня спустя частный самолет приземлился в аэропорту города Жунчэн.

— Босс, нужно немедленно вызвать господина Линя? — почтительно спросила секретарь Нэнси.

«Чувства рождаются в общении, нужно уважать друг друга, узнавать друг друга, нельзя всегда быть таким высокомерным...» — в голове почему-то всплыли ворчливые наставления дяди Фу. Сяо Тинлань поджал бледные губы и наконец спросил:

— Где он сейчас?

Нэнси поняла: это означало, что босс намерен лично отправиться на поиски. «Неужели босс хочет сделать ему сюрприз?» — подумала Нэнси. — «Неужели искры романтики вот-вот вспыхнут?»

На самом деле, в это время Линь Сань как раз пригласил доктора Чжу выпить кофе.

— У меня всего один час обеденного перерыва, — доктор Чжу нахмурилась и недоуменно спросила:

— Зачем тебе понадобилось вытаскивать меня по какому важному делу?

Конечно, дело было важным. Линь Сань с энтузиазмом протянул доктору Чжу журнал. Он указал на одну из страниц и начал увлеченно тараторить. Суть была в том, что в журнале писали про какого-то врача из больницы в США, эксперта по дегенерации двигательных нейронов. Якобы их медицинская группа недавно совершила прорыв, используя некие «факторы роста»...

Выражение лица доктора Чжу было удивленным и немного тронутым. Она не ожидала, что Линь Сань будет настолько заботиться о её болезни и приложит столько усилий, чтобы копаться в медицинских журналах, которые даже читать-то непросто.

Линь Сань долго что-то увлеченно объяснял, но когда поднял голову, увидел, что собеседница сидит с абсолютно невозмутимым видом. Он невольно запнулся и в конце концов робко спросил:

— ...Может, тогда попробуешь китайскую медицину?

Услышав это, доктор Чжу улыбнулась и искренне сказала:

— Я ценю твою заботу, но больше не делай этого.

«Неужели всё впустую?» Линь Сань потер нос:

— Ладно, понял. Больше не буду.

Доктор Чжу произнесла еще несколько слов благодарности. Через пятнадцать минут она допила свой кофе, встала и собралась уходить. Линь Сань оплатил счет, и они плечом к плечу вышли из кафе. Внезапно Линь Сань резко остановился и впился взглядом в припаркованный неподалеку роскошный суперкар.

Черный... «Роковая машина». Сердце в груди бешено заколотилось. Уже истосковавшаяся — нет! — давно одинокая «маленькая канарейка», сверкая своими мощными ножищами, не раздумывая, бросилась навстречу.

Доктор Чжу приподняла бровь, в её душе проснулось любопытство. И действительно, в этой «машине гибели» сидел Сяо Тинлань. Это бессердечное создание наконец-то соизволило появиться.

На душе у Линь Саня было беспокойно: тут и радость, и легкая обида. Однако он и не подозревал, что Сяо Тинлань в этот момент тоже был не в духе. А причиной его недовольства было...

— Это твой знакомый? — Доктор Чжу, которая сама не заметила, как подошла следом, внезапно одарила его загадочной улыбкой, полной желания посплетничать.

Лицо Линь Саня мгновенно окаменело. Он умудрился попасться на глаза Сяо Тинланю, когда пил кофе с «бывшей»! Это что, предвестник того, что ему сломают вторую ногу? Спокойно! В такой момент нужно сохранять ледяное спокойствие!

Линь Сань выдавил улыбку и непринужденно произнес:

— Познакомься, это доктор Чжу, её ребенок — мой крестный сын. А это Сяо Тинлань, он мой...
— Парень? Любовник? Жена? Черт, кажется, какой вариант ни выбери — всё равно огребешь!

Он и так уже разозлил его, и если сейчас ляпнет что-то не то, это будет «преступление на почве отягчающих обстоятельств». В итоге, наплевав на стыд и срам, Линь Сань зажмурился, стиснул зубы и выдал чистейшую правду:

— Можно сказать, мой Хозяин.

«Хозяин?» Доктор Чжу посмотрела на мускулистого качка рядом с собой, затем на

аристократичного господина в роскошном авто, который сидел неподвижно, словно гора.

В конце концов она подвела итог, со вздохом обратившись к Линь Саню:

— Ну и затейники же вы!

<http://bllate.org/book/16514/1503044>